ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ. НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Миссия образования

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-7-32
Оригинальная исследовательская статья
Original research article

Нравственный вопрос образования

А.О. Карпов
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация

Образование есть главный институт общества, созидающий нравственное и тем самым само общество. Современность ничтожит нравственное, ставя существование на грань расчеловечивания; исключает нравственное из образования, делая его институтом безнравственного, т.е. институтом, из которого выведено нравственное. Нравственное как таковое отлично от морали, этики, ценностей. Оно дает внутреннее основание человеческому существу брать себе имя «человек». Образованию предстоит переопределить себя, чтобы стать институтом нравственного. Для выявления подходов к нравственному преобразованию образования в статье с философских позиций проведено разделение понятий «духовное» и «нравственное», «личность» и «человек». Неопределенность нравственного представлена как фундаментальный вопрос, стоящий перед образованием современности. Раскрыты причины роста неопределенности нравственного, обозначенные посредством категорий непроницаемости, поддельности, затаенности, диффузности, изворотливости. В качестве образовательного инструмента преодоления неопределенности нравственного рассмотрено испытание нравственного. Сказано о дидактических методах испытания нравственного, управлении этическими рисками и нюансированном подходе к этическим дилеммам, лежащих в основе искусства нравственного. Отражена роль испытания нравственного в обретении опыта предвидения при различении добра и зла, формировании экзистенциального центра личности. Нравственный долг образования определен как воспитание человечности; затронуты вопросы нравственной меры и преодоления антропоцентризма

личности. Показано, что переопределение российского образования в отношении нравственного и человечности должно быть основано на национальной культуре. Даны примеры разительного отличия российской культуры от западной в отношении образования, вытеснения нравственного из отечественного образования, внедренными в него западными образцами. Рассмотрено негативное влияние ЕГЭ на нравственность в российском образовании, его творческую функцию и научно-технологическое развитие страны. Обосновано, что культивирование человеческого начала должно стать основной задачей отечественного образования.
Ключевые слова: философия образования, нравственное, общество, человек, личность, воспитание, духовное, культура, мораль, этика, ценности, добро, зло.

Карпов Александр Олегович – доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, начальник отдела Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.
a.o.karpov@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-0172-0475

Для цитирования: *Карпов А.О.* Нравственный вопрос образования // Философские науки. 2025. Т. 68. № 2. С. 7–32.
DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-7-32

The Righteousness Question of Education

A.O. Karpov
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract
Education is the main institution of society that creates righteousness and thereby society itself. Contemporary life nullifies righteousness and puts existence on the verge of dehumanization; excludes righteousness from education, making it an institution without-righteousness. Righteousness as such is different from morality, ethics, values. It gives an internal basis for a human being to bear the name “man.” Education must redefine itself in order to become an institution of righteousness. To determine approaches to the transformation of education toward righteousness, this work separates the notions of “spiritual” and “righteous,” “person” and “human” from a philosophical viewpoint. The uncertainty of righteousness is presented as a fundamental question facing modern education. The reasons for growth in the uncertainty of righteousness are revealed and designated by categories of impenetrability, spuriousness, covertness, diffuseness, and shiftiness.

The article considers the experiencing of righteousness as an educational tool for overcoming righteousness uncertainty. Didactic methods of experiencing righteousness, managing ethical risks, and a nuanced approach to ethical dilemmas that underlie the art of righteousness are discussed. The author examines the role of the experiencing of righteousness in gaining the foresight to distinguish between good and evil, and in shaping the existential center of personality. The righteous duty of education is defined as the upbringing of humanity; issues of righteousness measure and overcoming the anthropocentrism of personality are touched upon. It is shown that the redefinition of Russian education in relation to righteousness and humanity should be based on national culture. The author gives examples of a striking difference between Russian and Western cultures in terms of education, a displacement of righteousness from Russian education by Western models incorporated into it. The negative impact of the Unified State Examination on righteousness in Russian education, on its creative function, and on the scientific-technological development of the country is reviewed. The author concludes that cultivating human qualities should be the primary focus of Russian education.

Keywords: philosophy of education, righteousness, society, human, personality, upbringing, spiritual, culture, morals, ethics, values, good, evil.

Alexander O. Karpov – D.Sc. in Philosophy, Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Head of Department at the Bauman Moscow State Technical University.

a.o.karpov@gmail.com

https://orcid.org/0000-0003-0172-0475

For citation: Karpov A.O. (2025) The Righteousness Question of Education. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 68, no. 2, pp. 7–32. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-7-32

Учитесь, несчастные, корни вещей прозревайте:
Кто мы такие, зачем в этой жизни рождаемся;
Что за порядок повсюду; где, почему и какие
В жизненном беге стоят поворотные вехи.

Авл Персий Флакк

Введение

Мы живем во время распада и тления нравственного в его образующей человек*ом* миссии, во время забвения существа человеческого. Наше образование – это, может быть, то единственное, что у нас есть, чтобы преодолеть сползание общества

в пропасть не-человеческого. Нам надо приложить все усилия, чтобы поставить образование должным – человеческим – образом. Вопрос в первую очередь стоит о нравственном образе образования, о том, каким следует ему быть с позиции нравственного.

Данная тема отражена в опубликованных ранее трех моих статьях. В них идет речь об образе образования будущего, рассмотрены экзистенциальный порядок и онтология нравственного в феномене образования [Карпов 2024а; Карпов 2024б; Карпов 2025]. В последней наряду с категориями «нравственное» и «безнравственное» я выделил категорию «без-нравственное». *Без-нравственное* – это то, что может быть вынесено на суд нравственности, но по тем или иным причинам не подлежит ему, когда нравственная оценка не может быть сделана вследствие неопределенности нравственного, противоречивости, нерасположенности к тому, чтобы давать ее, доктринальной установки, ничтожащей нравственное. Без-нравственное есть серая зона нравственности, ее провал, ее забвение; есть со-стояние падения в безнравственное. Сегодня образование в своем существе стало институтом без-нравственного, т.е. организацией, выведшей нравственное за пределы своей деятельности, обходящейся без нравственного.

Учитывая насущность проблемы нравственного как для российского образования, так и для современного образования в целом, считаю важным и необходимым продолжить философский разговор о нравственном.

Мне хотелось подробнее осветить эпистемологические вопросы нравственного в образовании, раскрыть проблемы воспитания и роста нравственного как в ученике, так и в обучении. Кроме того, уместно обсудить последствия безнравственного в образовании, в том числе возникающие в результате замещения российской культуры западной. Все это служит предметом рассмотрения в данной статье.

Человек с позиции нравственного

Нравственное в естественных зачаточных формах изначально заложено в человеческое существование. В качестве идентифи-

кации добра и зла его постигают через вред и пользу, жизнь и смерть, любовь и ненависть. Тем самым оно свойственно не только человеку, но и многому из живущего. Нравственное исходит из внедренного природой и полученного из опыта, из осмысления и чувствования временности экзистенции, из проникновенности того состояния, в котором духовное в соединении с телесным живет смертным образом. Нравственное не совпадает с этическим и моральным: будучи глубоко личным, особым, оно входит в конфликт с общим, социально нормированным. Нравственное, созданное глубокой древностью, в значительной степени определяет духовный мир современного человека.

Нравственное, будучи интимной составляющей сущности человеческого бытия [Шадриков 1999, 44], развивается и наследуется через опыт сожительства поколений людей, определяющий общественные приятие – неприятие, дозволение – недозволение, надлежащее – ненадлежащее социально значимых действий и ситуаций. Оно формируется в совмещении процессов самопознания, трансцендирования, духовного роста, происходящем в контекстах добра и зла. В таком совмещении личность выводит себя в мир и включает мир в себя, сопоставляет и сочетает необходимое и возможное в связке «мир внутренний и мир внешний», познает и осмысливает в ней требуемое как необходимое и желаемое как возможное, обретая тем самым человечески общее и особое.

Однако солнце светит и добрым, и злым (Мф 5:45). Из этой равноположенности мира добрым и злым возникает проблематичность добра и нравственного, которые по-разному понимаются общностями и личностями разных времен, культур, социальных позиций. Так, в англосаксонской культуре Запада исторически не выработаны слова, *непосредственно* обозначающие понятия совести и нравственности. Они подменяются на многозначные, отсылающие к сознанию, сознательности, морали, этике. К тому же и «чудное русское слово “правда”... не имеет соответствующего выражения на других языках» [Бердяев 2011, 273]. Поэтому в переводе на английский язык

названия статьи и аннотации я использую слово «righteousness», имеющее значение «праведность», которое отлично от «этики» и «морали», и вместе с тем навевает мысль о русской «нравственности».

Сущностным значением русского понятия «просвещение» является преображение нравственной природы человека. Именно на такую, человек*ом* образующую функцию просвещения, выводящего к высокому пониманию человека, указывает Н.В. Гоголь, когда пишет, что «слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас… Просветить не значит научить, или наставить, или образовать… но всего насквозь высветлить человека во всех его силах» [Гоголь 1994, 70, 71].

Думаю, что столь сложная и невоспроизводимая во вне семиотика природы русского человека многое объясняет в событиях прошлого и современности, является индикатором размежевания российской и западной культур. Она служит экзистенциальной причиной кризиса, охватившего российскую систему образования, которое пытается воспроизвести свою национальную миссию в опоре на культурно чуждые образцы. Об этом будет идти речь далее.

Нравственное есть ведущее начало движения, созидающего человек*ом*, высшее сущностное начало человека. В разработанной мной структуре фундаментальной онтологии образования нравственное является единящим ядром его экзистенциально-трансцендентального измерения, в которое, наряду с ним, входят категории самопознания, самовыражения, духовного. Я отделяю нравственное от духовного; последнее играет роль конституирующего начала личности [Карпов 2024б, 64–71]. Тем самым личность в онтологическом плане предшествует человеку как таковому. Личность, живущая во зле, не может быть названа человеком. В истории известно немало злодеев, которые были личностями духовными, но не человеческими. Они «были людьми, но не были праведными» [Августин Аврелий 1998, 441]. Вместе с тем каждый имеет возможность движения в человеческом существе, растя себя нравственно. Все от человека исходит и к нему возвращается [Бердяев 2011, 327].

Сегодня возможность нравственного движения скрывает растущая в обществе и образовании сфера без-нравственного, в которой намеренно игнорируется нравственное. Она производится из пониженных форм человеческого состояния и производит их, манипулирует нравственным и утилизирует его. В ней нормой является жертвовать совестью в угоду карьерной позиции, исключать из жизни честь, достоинство и служение. В без-нравственном образовании не может возникнуть иммунитет от корыстолюбия, ведущего ученика на преступление против своей сражающейся страны. В без-нравственном обществе не кажется необычным, неправильным и неистинным то, что вызвавший духовный подъем патриотический зов «Я – русский» подают на регистрацию в качестве товарного знака для маркировки коммерческой продукции, в частности секс-игрушек и алкогольных напитков[1].

Место образовательного бытия нравственного требует своего раскрытия как делающее нравственное человечески предрешающим в образовательном становлении личности. Начать следует с фундаментальной особенности нравственного – его неопределенности и связанной с ней неисчислимости нравственного посредством нормативной этики. Именно неопределенность нравственного диктует необходимость переопределения позиции образования в отношении нравственного.

Неопределенность нравственного

Растущая сегодня степень неопределенности нравственного ведóма процессами, исключающими человеческое в отношении добра и зла. В существе нравственного прорастает порядок, определяемый категориями непроницаемости, поддельности, затаенности, диффузности, изворотливости.

Непроницаемость нравственного порождает непредсказуемость нравственных решений, исхода этических ситуаций, «непостижимой взаимосвязи добра и зла» [Юнг 2023, 261, 262],

[1] См.: Певец Shaman подал в Роспатент заявки на регистрацию бренда «Я русский» // Агентство городских новостей «Москва». 2024. 16 октября. – URL: https://www.mskagency.ru/materials/3424887.

в которые неотвратимо ввергает нас наше время. Нравственное отношение становится эпистемически запутанным, загадочным, неприступным, а определение нравственности поступка – неуловимым. Нормативная этика, абстрактно-логические схемы морального, будь то категорический императив И. Канта или аксиоматика поведенческих истин Э. Дюркгейма, действуют лишь в простейших случаях. Современное состояние этики, по словам А.А. Гусейнова, «не позволяет осмыслить новую моральную реальность» [Пружинин и др. 2017, 9]. Непроницаемость нравственного ведет к его недосказанности и молчанию.

Поддельность нравственного поставляют ангажированные субституты нравственного – право, политика, идеология, действующие в интересах систем политического и экономического господства. Сильные мира сего центрируют нравственное на себя, определяя свое дело как нравственное. Особенностью наших дней является тотальное принуждение общества к нравственному господствующих кругов, будь то демократия, авторитаризм или диктатура. Действуя как власть, а значит, относя заботу о благе к себе, они исключают не-свое нравственное из отношения к другим. Нравственное отношение дискредитируется, а нравственность поступка ничтожится предвзятостью, криводушием и притворством. Подлинное нравственное, окутанное туманом повелевания и запрета, становится предметом поиска и испытания. Поддельность нравственного ведет к его утаиванию и умолчанию.

Затаенность нравственного чинит экзистенциальный кризис современности, который ставит человеческое в природе индивидуального на грань существования. Его питают не только техногенные угрозы, социальная нестабильность, климатические изменения, глобализация и геополитические кризисы. Экзистенциальные зоны риска неуклонно множатся, в их числе теперь – искусственный интеллект, роботизация окружения, общественные коммуникации, генная инженерия, etc. Амплификация искусственного, посягающего на нравственное, питает экзистенциальный страх и трепет человека

и его сообществ, ставя перед неизбежной реальностью, в которой будут думать за них, делать за них, говорить за них, производить на свет за них и в итоге жить за них. Нравственное теряется в экзистенциальной неизвестности, уклоняется от ответа в отношении человеческого, требующего нравственного выбора в условиях жизненного хаоса, переменчивости, непостижимости, порой на деле исключающих как выбор, так и человеческое. Затаенность нравственного ведет к его сокрытости и негласности.

Диффузность нравственного имеет своим источником распад ценностного восприятия мира. Ценностные категории теряют ценностный статус, уходя во всеобщем безответственном употреблении от конкретного человеческого и тем самым превращаясь в «общее место», иными словами, в симулякр. Под знаком ценности идут процессы ценностного расчеловечивания человека, определяющие его через экономическое значение, исключающие его посредством идеологических и культурных установок, спекулирующие на общепринятых ценностях. Крах ценностного восприятия мира заметен был уже во времена М. Хайдеггера, говорившего о ценности как о самом беспомощном и шитом белыми нитками прикрытии предметности сущего [Хайдеггер 1993, 158]. Нравственное, опираясь на ценности, утрачивает смысловые границы, вовлекается в смутность, приходит в замешательство и смятение. Диффузность нравственного ведет к его зыбкости и неразличимости.

Изворотливость нравственного пестуется социальным и культурным многообразием общества. Бердяев, утверждая, что «этика закона... значит прежде всего, что субъектом нравственной оценки является общество» [Бердяев 1993, 87], элиминирует всю глубину пропасти, разделяющую общество и власть в определенные исторические периоды, и того, что само общество есть отнюдь не однородная масса в отношении к нравственному. Социокультурная стратификация общества дает начало многозначности нравственного, конфликтности и групповым обособлениям в его понимании, а сожительство – умению находить компромисс в затруднительных обстоя-

тельствах оценки нравственного, притворству и лавированию между добром и злом. Изворотливость нравственного ведет к его келейности и противоречивости.

В условиях неопределенности именно человеческое нравственное, а не общепринятые мораль и ценности, нормативная этика и закон, служит экзистенциальной опорой и поведенческой основой личности в ее движении к истине. Именно оно солидаризирует социальные группы и нации в переломе их судеб. Вопрос заключается в том, чтобы дать ориентиры и опыт ему в нахождении путей человек*ом* мерного движения к истине. Вопрос этот в его сложности и фундаментальности следует в первую очередь отнести к образованию.

Испытание нравственного в образовании

В отличие от субститутов нравственного, деформирующих и ничтожащих его, исключающих экзистенциальную реальность человеческого существования, образование в существе своем *призвано* быть институтом нравственного, устанавливающим и отстаивающим его, вовлекающим в глубины человеческого. Отсюда неопределенность нравственного представляет собой фундаментальный вопрос, который современность ставит перед образованием. Она порождает трудности педагога и окружения в их роли нравственных наставников, призванных поправлять и направлять растущего человек*ом*.

Нравственная оценка имеет место и должна быть дана всегда; хотя, конечно, не всегда ее можно дать сей-час. Помимо преодоления неопределенности нравственного, следует иметь к этому моральную волю и приложить для этого моральную силу. Нравственная оценка – это не калькуляция ценностей, не просто «хорошо – плохо», не некое взвешивание на весах нравственности. Нравственная оценка – это всегда экзистенциальный поступок, тревожащий глубинные содержания личности; это процесс, построенный на переосмыслении себя и возвращении к началу себя.

Такой процесс в образовании должен быть осуществлен как *испытание нравственного*. Речь идет о построении особых

дидактических подходов к развитию нравственного начала в ученике, которые требуют нравственной борьбы, творческого разрешения и имеют в виду человека прежде всего. Они должны давать понимание того, что «нравственная жизнь слагается из парадоксов, в которых добро и зло переплетаются и переходят друг в друга» [Бердяев 1993, 35]. Противостоять нравственно злу – значит далеко не только следовать в колее моральных норм, но в существенно большей степени опираться на внутреннее требование, идущее из глубинного опыта испытания нравственного, его имплицитных смыслов и реальных поступков.

Дидактические методы испытания нравственного должны стать частью работы педагога в его функции старшего товарища и идеального образца. Их следует использовать в предметах, имеющих высокое духовное содержание, таких как литература, история, родной язык, на занятиях, построенных на материале современности, который отсылает к нравственному. Испытание нравственного необходимо сделать ключевой составляющей морального обучения. Однако наибольший педагогический эффект в нравственном становлении ученика дает проблематизация нравственного при решении социально значимых задач вне школьной среды: в научно-исследовательской деятельности и технических разработках, в проектах общественного обустройства, социальной помощи и исторической памяти. Дидактические методы испытания нравственного требуют творческого отношения к нравственному, которое культивирует в индивидуальности то, что можно назвать искусством нравственного.

Искусство нравственного имеет в своей основе способности к управлению этическими рисками. В образовании их развитие может быть выстроено с использованием *нюансированного подхода* к этическим дилеммам. В его задачу входит формирование особого способа мышления, синтезирующего ситуационную картину нравственного, ее осмысление и деконструкцию смысловых значений нравственного. Ситуационная картина нравственного складывается в результате итеративной ин-

терпретации в опоре на источники, дающие разностороннюю информацию. Осмыслению способствуют моделирование и ролевые игры, включающие в себя спектр альтернативных точек зрения, задействующие навыки критического мышления и эмоционального интеллекта. Для их создания могут быть применены генеративные инструменты искусственного интеллекта. Деконструкция тех или иных точек зрения в отношении нравственного выявляет степень неопределенности смысла в его ситуационной картине. В качестве инструментов переосмысления выступают диспуты, форумы, авторитетные экспертные оценки [Gkeredakis et al. 2024].

Испытание нравственного дает опыт *предвидения* в различении добра и зла, формирует нравственный тип интуиции, которые обретаются в творческом акте вершащего нравственное, творящего «новое добро, не бывшее еще в мире» и творчески преображающего злое в доброе [Бердяев 1993, 122]. В разыскании и опробовании нравственного опыт переживания зла и страдания от добра более четко проясняют как различение, так и нравственное. Испытание нравственного ведет к раскрытию добра и обличению зла в мире и в самом себе, к опознанию социального накопления лжи, превратившегося в социальную норму. Вместе с тем оно обнаруживает отсутствие застывшего и единого нравственного закона, невозможность «разрешать нравственные задачи жизни автоматическим применением общеобязательных норм» [Бердяев 1993, 121–122]. Оно выводит на необходимость несения страдания, подводит к пониманию жизненной невозможности избежать его, пониманию того, что жизнь содержит в себе страдание. Оно высвечивает границы этики закона и нормы, этическую трагедию, которая «прежде всего заключается в том, что “добро” не может победить “зла”», что невозможно оправдать «жизнь согласно разделению доброго и злого» [Бердяев 1993, 52, 44].

Испытание нравственного обращает требование нравственной высоты прежде всего на субъекта, судящего о нравственном, на близких и окружающих его. Оно наставляет, что твое нравственное уничижается безнравственным, идущим от

тебя к другому, а не от другого к тебе. Оно взывает к терпимости, учит снисхождению, остерегает от надменности. Оно наделяет видением в другом *человека* – человека из-вечного и живого, и даже в несущем зло – видением возможности пробуждения человечности как вечного начала его души. Оно воспитывает дух истины и волю к тому, чтобы стоять в истине, и тем самым ведет человеческое возделывание себя. Так формируется нравственный экзистенциальный центр личности.

Нравственное как воспитание человечности

Образование есть главный институт общества, способный культивировать *глубинную* нравственность, которая в силах ставить под вопрос ценностно-нормативное регулирование человеческого существования и опираться на этику индивидуального поступка, будь то «физическое действие, и речь, и мысль, и даже чувство» [Зубец 2022, 12]. В морально-философском понимании такой поступок «не опосредован моральными идеями и формами, но рожден неким выпадением из социальности и осознаваем совершающими его как беспричинный» [Зубец 2022,11]. Глубинное нравственное в образовании – это не только способность и готовность к нравственным оценкам и действиям поступка, не только осознание ответственности за него и решимость нести ее груз, но и следование своему предназначению как знающего, действующего со знанием дела и направляющего свои знания и действия в соответствии с высоким, которое есть звание «человек».

Нравственный долг образования есть воспитание человечности. Моральные установки общества могут что-то сказать о человечности. Так, «человечность – это не слова, а поступки, которые мы интерпретируем в категориях морали», выражением человечности индивида является многообразие моральных форм поведения [Шадриков 1999, 45, 63]. Однако моральные нормы далеко не исчерпывают понятие человечности как таковой. «История всегда любила оправдывать зло для своих высших целей» [Бердяев 2011, 203]. Она дает немало приме-

ров морали, оправдывающей не-человеческое в человеческих обществах разной культуры и социальной организации. Так, в нацистской идеологии, по словам О.П. Зубец, философия и мораль «буквально были задействованы... содержанием своих утверждений» [Пружинин и др. 2017, 23].

Человек достоин того, что он имеет. Однако часто то, что он имеет недостойно его как человека. Иными словами, имеющее человека ничтожит его. *Нравственная мера конкретно присутствующего* состоит в том, «чтобы оно сохраняло свой порядок и удовлетворялось своим местом» [Августин Аврелий 2021, 180], своим подлинным местом. Эта августиновская формула в преломлении к феномену образования указывает на трансцендентально-экзистенциальное измерение его бытия, созидающее его «божественное» искусство. «Сохранить порядок» становящейся личности – значит вести ее по пути самопознания, через опыт трансценденирования к богатству духовно-нравственного, и тем самым дать ей понимание своего призвания как места, в котором оно найдет для себя удовлетворение. Довлея лишь себе, человек сможет жить и быть. Но так он сумеет лишь догнать себя [Кьеркегор 1993, 45]. Эта малость есть предел образования современности.

Нравственная мера идущего к человечности – в превосхождении себя как проекта всеобщего. Это не значит движение в единичное, но полагает творческое преображение себя и всеобщего. Оно выводит за пределы призрачных миров опредмеченного сущего в глубину духовно-экзистенциального, в перспективу нравственного, которое ставит человека над собой, определяя тем самым формы правильной жизни и его новую историческую сущность. «Ставить над собой» – значит не осмыслять себя как сущего и в мире сущего, но избывать на-личную антропоцентричность своего присутствия, двигаться к человечески высшему, входить в пределы истины своего бытия. Это проливает свет на нравственный долг как судьбу человека.

Избывание антропоцентризма личности в наличном существовании есть преодоление сводящей мир к себе и себя пре-

возносящей индивидуальности, выведение ее в напряженную соединительную связь с другим, группой, обществом, природой, мирозданием. Такая связь дает ситуационную конкретику общим формулам нравственного, обретенных личностью, позволяет выработать опыт нравственного действия как соответствующий культурным и социальным установкам общества, так и идущий вразрез с ними. Основываясь на множественном опыте, оценивая последствия конкретно свершаемого, следуя личной ответственности, субъект в отношении к нравственному выходит за пределы формальных норм и ценностей, чтобы, рискуя собою, в своей само-бытности и вовлеченности в мир вершить истину.

Вклад окружающего в существование не меньше, чем вклад человека в него. В бытии они имеют соразмерные основания; они равнокосмичны, хотя и не равноверховны, поскольку человек в своей вершине есть задача бытия и незавершенный процесс творчества, а в высоком призвании – носитель духа творчества и творческой свободы. Сказанное высвечивает основывающее субъекта, участвующего в созидании и преображении мира, который не подчиняет его и не подчиняется ему, но ответственен за него; субъекта, устремленного к мукам познания, поскольку «познание есть борьба равных по силе» [Бердяев 1994, 79]. Этим явлено нравственное существо познания, устанавливающего человек*ом*.

Задача продвижения к высотам человеческого, к вхождению в пределы истины человеческого бытия требует продумывания. Почином его служит то, что человечески высшее постигается исключительно во внутреннем человека и внутренним человека, т.е. в себе и из себя, во внутреннем свете и просвете. Взятая в отношении образования будущего, задача эта обращена на четверицу экзистенциалий – самопознание, самовыражение, духовное и нравственное, формирующих центральные составляющие сущности человека, которые определяют его как познающего себя, трансцендирующего из себя, духовного в себе, нравственного собой [Карпов 2024б, 67–71]. *Сращивая* их под углом зрения познания человечности, образование про-

кладывает путь духовному и нравственному, дает возможность явить то внутреннее содержание природы человека, которое выходит за его пределы, поскольку оно бытийно дано. В этом он не свой и куплен *дорогою* ценою (1 Кор 6:19–20).

Вытеснение нравственного из образования

Переопределение содержания образования в направлении понимания человечности должно исходить из фундаментальных основ отечественной культуры в ее историческом наследии. Отсюда следуют принципы, на которых должна строиться система образования: во-первых, образование должно быть направлено на культивирование человеческого начала, включая нравственное воспитание; во-вторых, образование должно быть доступно всем, а не избранным, поскольку человечность универсальна; в-третьих, сам процесс образования должен осуществляться человеческим образом, т.е. исключать методы, противоречащие человеческому достоинству. Современное состояние образования, как в России, так и на Западе, демонстрирует систематическое отклонение от этих принципов.

Особую опасность представляет отход от первого принципа – культивирования человеческого начала. Российская культура от западной в наши дни разительно отличается именно отношением к нравственному воспитанию. Трудно представить, чтобы в России автобус, перевозивший еврейских школьников, подростки встречали криками «Хайль Гитлер!» и жестами, угрожавшими перерезать детям горло, как это случилось в Австралии[2]; или для защиты от погромов под усиленную охрану полиции взяли еврейские школы, как это происходило во Франции[3]; или на демонстрации выкрикивали лозунг «Евреи должны быть отравлены газом!», как это было в

[2] См.: *Флетчер Д.* Растет ли на Западе антисемитизм? // Би-би-си. 2014. 22 августа. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2014/08/140821_antisemitism_attitudes_analysis.shtml.

[3] См.: *Гусев Д.* Число актов антисемитизма во Франции удвоилось в 2014 году // RFI. 2014. 13 сентября. – URL: http:// www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140913-chislo-aktov-antisemitizma-vo-frantsii-udvoilos-v-2014-godu.

Германии[4]. И не имеет значения то, какой была демонстрация (в данном случае – пропалестинская). Важно, где она происходила, поскольку ее лозунги характеризуют взгляды и желания определенной части общества, а также взгляды и желания тех, кто ее разрешил. Таковы приметы современной культуры Запада.

Не менее характерным примером служит культивирование в западном образовании ЛГБТ-сообществ. Так, законом, подписанным 15 июля 2024 года губернатором американского штата Калифорнии, запрещено школам сообщать родителям информацию о гендерной идентичности и сексуальной ориентации учеников без согласия последних. По сути, этот закон не только защищает школы, культивирующие ЛГБТ, но и поощряет среди остальных школ развитие среды, навязывающей неестественные модели сексуального поведения.

Журнал «Times Higher Education» 10 июня 2024 года в ежедневной рассылке разместил сообщение: «Почему у студентов-лесбиянок, геев и бисексуалов больше шансов получить высшее образование первого или второго уровня, в то время как у трансгендеров и гетеросексуальных студентов вероятность этого ниже? Николай Элкинс (Nikolai Elkins), программный директор по творческому образованию Университета креативных искусств (University of the Creative Arts), говорит, что исследование “премии ЛГБТ” (LGB premium) может помочь университетам сократить пробелы в присуждении премий различным группам студентов»[5].

Субкультура квадроберов, получившая широкое распространение на Западе и пришедшая сегодня в Россию, формирует посредством игры модель поведения, отличную от человеческой,

---

[4] См.: Ангела Меркель: антисемитизму нет места в Германии // BBC News. 2014. 14 сентября. – URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/09/140914_rn_germany_antisemitism_merkel.

[5] Цитата является частью сообщения из раздела Opinion of the day («Мнение дня»), реферировавшего опубликованную в журнале статью: *Elkins N.* LGB students’ exam premium could cast light on other minorities’ deficit // Times Higher Education. June 10. 2024. – URL: https://www.timeshighereducation.com/blog/lgb-students-exam-premium-could-cast-light-other-minorities-deficit.

тем самым культивируя особую не-человеческую идентичность. В американских и европейских школах «ученики не просто ходят в костюмах животных, но требуют уже того, чтобы им разрешили опорожняться, как псы и кошки, в коридорах учебного заведения, и хотят, чтобы им поставили собачьи будки – на переменах они желают в них сидеть»[6]. Выгул детей на поводке, звериная эмоциональность, пометы территории, поедание корма животных, ночевки на коврике, укусы, нападения, использование лезвий вместо когтей вырабатывают не только девиантный характер личности.

Все гораздо серьезнее: «у квадроберов нередко отмечается склонность к териантропии, то есть духовной практике поиска тотемного животного»[7]. Создание прайдов и развитие анималистических форм социального поведения, находящихся в основе действий квадроберов, могут привести к становлению ритуальных сообществ тотемического типа, исключающих *человеческую* нравственность из повседневной жизни. Случай с красноярским учителем, который на видео «прыгает по школьному кабинету, ходит по партам и гавкает»[8], возможно, свидетельствует о проникновении субкультуры квадроберов в российскую педагогическую среду.

Нарушение второго принципа – равенства и доступности образования, обеспечивающего развитие познающего мышления и творческих способностей, – также наглядно проявляется в современных образовательных реформах. С введением по западному образцу ЕГЭ катастрофическому разрушению подверглись онтологические основы российской школы: сущность как возделывание человечности, образовательные универсалии, имплицитная парадигма [Карпов 2019, 58–64]. Пропаганда ЕГЭ началась во второй половине 90-х годов XX века, в период

---

[6] *Кафискина Д.* «Сушка» – на завтрак, «влажка» – на обед? Зачем подростки стали есть корм для животных // MSK1.RU. 2024. 18 июня. – URL: https://msk1.ru/text/health/2024/06/18/73717907.

[7] *Кожухарь В.* Ходить на четвереньках и метить территорию: кто такие квадроберы // Караван. 2024. 30 сентября. – URL: https://www.caravan.kz/society/hodit-na-chetverenkah-i-metit-territoriju-kto-takie-kvadrobery.

[8] В Красноярске объяснили, почему учителя приняли за квадробера в соцсетях // РИА Новости. 2024. 18 октября. – URL: https://ria.ru/20241018/krasnojarsk-1978681501.html.

роста частных школ. В качестве аргумента выдвигали идею о необходимости (?) выдавать дипломы государственного образца их выпускникам. Ее встретили негативно, и тогда в ход пошли лозунги, апеллирующие к нравственному: доступность и равенство для всех в получении высшего образования, объективность оценивания. Преимущества оказались надуманными, а недостатки – реальными. Потери коснулись всех учащихся и общества в целом, потерявших мышление, творческие возможности, настроенность на поиск истины и в итоге человека будущего; будущего, с которым эти потери не совместимы.

ЕГЭ существенно уменьшило количество тех, кто способен создавать и внедрять новую технику и технологии. Международная программа по оценке достижений учащихся PISA, начиная с 2009 года, от измерения к измерению показывает снижение процента российских старшеклассников, получающих высшие оценки (5-й и 6-й уровни) в области естественно-научной грамотности. Последняя характеризует способность учащихся использовать знания для решения задач, содержащих модели научных и технологических ситуаций. С учетом чрезвычайно низкого места России в этом рейтинге (в 2015 году – 32-е место, в 2018 – 33-е) наблюдаемая динамика свидетельствует о негативном влиянии ЕГЭ на экономику страны[9]. Так, в 2019 году в глобальном индексе конкурентоспособности (GCI) Россия занимала 43-е место, в глобальном инновационном индексе (GII) – 46-е [Карпов 2023, 320–325]. В 2023 году в глобальном инновационном индексе Россия опустилась на 51-е место. Так претендующее на нравственное, не видя полноты последствий, оказывается в сущности своей безнравственным, действующим в русле американизации образования, т.е. дающим образование немногим, а «как бы образование» – большинству.

Игнорирование третьего принципа – уважения к человеку в образовательном процессе – породило систему, где формализованные процедуры вытеснили подлинно педагогические ме-

[9] В 2022 году оценки по модели PISA проведены Россией самостоятельно. Результат оказался неутешительным: 30-е место в области естественно-научной грамотности.

тоды образования. Следствием затеи с ЕГЭ стали элиминация гражданской позиции и нравственности, духовного развития и интеллектуальной честности, подмена образования в его творческой функции учебным натаскиванием и заучиванием. Школа как место, наделяющее познающим мышлением, умением и желанием богатеть умом и делами добрыми, приняла облик информационного сервиса для потребителей, при котором мнемонические процедуры заменили выращивание учеником в себе знания, способность к пониманию, движение чувств, становление духа. Школа как место, образующее человеком, обрела сущность пенитенциарного учреждения, она стала имперсоналистична [Карпов 2019, 58–61].

Так система образования проводит социализацию пенитенциарного типа, посредством которой пенитенциарная культура проникает в общество и захватывает его. Пенитенциарный дух в российском образовании имеет исторические корни. А.С. Макаренко, одна из икон советской педагогики, о своих воспитательных принципах писал следующее: «А я арестами не стеснялся. За мелочь, за маленький проступок, за то, что пуговица не застегнута, – час ареста...» [Макаренко 1984, 159]. Более всего в этой сентенции меня поражает ее бахвальский тон. Она отсылает к воронежской истории о раздевании для досмотра девочек на ЕГЭ, имевшей место 28 мая 2024 года. Так в обществе устанавливается особый дисциплинарный тип отношения к нравственному.

Отсюда личность получает нормативный характер. Она превращается в средство для достижений целей доминирующих социальных групп, объект управления и манипулирования; тогда как она должна быть целью в качестве достижения человечности. У такого рода «нормативного» выпускника «весь его “ум” и вся его “образованность” есть мертвое и отвлеченное действие рассудка, недурно соображающего о “целесообразности” разных средств, но ничего не разумеющего в вопросе о *священных целях жизни*» [Ильин 1993, 180].

Это своего рода инстинктивная жизнь, по своей сути напоминающая быт патриархального русского крестьянства, ко-

торой, как замечал М. Горький, «важны только утилитарные результаты развития культуры духа, только то, что увеличивает внешнее, материальное благополучие жизни, хотя бы эта была явная и унизительная ложь» [Горький 1922, 11]. По данным опроса, проведенного в 2021 году онлайн-школой «Фоксворд», наиболее привлекательной профессией для школьников оказался блогинг (с ним соседствуют программирование, киберспорт, веб-дизайн и гейм-дизайн)[10]. В 2024 году о том, что большинство старшеклассников хотят стать блогерами, сообщил на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию академик Г.В. Трубников[11].

До тех пор, пока наше образование будет говорить на языке ЕГЭ, нашу историю будут писать на языке культурно иного общества. Нравственное решение проблемы доступности и равенства в российском образовании есть, но оно достижимо только на пути преодоления без-нравственного и безнравственного. Оно требует выстраивания подлинно российской школы, воспитывающей в русле российской культуры, образовательных традиций и разработок. Первым шагом к ней может стать создание новой система проверки знаний учащихся, более эффективной, чем ЕГЭ, основанной на нравственных принципах и культурных традициях отечественной педагогики. Ее контуры очевидны, и они не совпадают с советской экзаменационной системой. В связи с этим весьма странным представляется «страусиное» отношение наших образовательных ведомств к этой очевидной проблеме.

Российское образование должно решительно размежеваться с западными образцами нравственного, уйти от «экономизации» и человеческого бес-путства. Российское образование должно принять на себя человеко-созидающую миссию, в которой

---

[10] См.: Большинство современных школьников выразили желание стать блогерами, программистами и киберспортсменами // Обрсоюз. 2021. 21 мая. – URL: https://obr.so/news/bolshinstvo-shkolnikov-hotyat-stat-blogerami-programmistami-i-kibersportsmenami.

[11] См.: *Замахина Т.* Путин оценил желание молодежи стать блогерами // Российская газета. 2024. 13 июня. – URL: https://rg.ru/2024/06/13/putin-ocenil-zhelanie-molodezhi-stat-blogerami.html.

человек есть цель и основа всего – человек, рождаемый из внутренних достижений личности, в раскрытии собственной глубины, в имманентном дыхании своего духа.

Заключение

Нравственное не даруется, но творится. Оно требует работы души, величия мысли, благородства помыслов. «Ибо праведность – это некоторая красота души, сообразно которой люди прекрасны, причем даже те многие, кто уродлив и безобразен телом» [Августин Аврелий 2021, 219]. Нравственное стоит в первичном отношении не к истине, а к человеческому другого. Оно онтологично, поскольку охраняет присутствие в экзистенциальном существе. Без него присутствие есть «мертвое» творение, без Творца, вдохнувшего в него жизнь, без бытия, которое нераскрыто и обращено само в себя. Именно забвение нравственного стало началом странствия человека, в поиске которого – его судьба.

Образование – это далеко не только обретение знания; образование дает движение человеческому существу личности, и в нем ее нравственному существу. Ведь «знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор 8:1). Образование должно давать способность проявлять ситуации, в которых «нравственные» ценности ведут к безнравственному. Становление нравственного образования как образования будущего выводит на бытийный вопрос о человеке будущего. Духовно творя себя, он должен выйти из пребывания в конечном, чтобы овладеть в себе вечным, выводящим к человечности.

Понимание человеческого, а значит и нравственного, у разных народов и общностей – разное, поскольку зависит от глубинного родового, культурного и духовного строя людей. «Этика, желающая опираться на интуицию, в которой с необходимостью находят свое выражение наивысшие ценностные принципы, – писал Х. Альберт в «Трактате о критическом разуме», – должна иметь в виду не только то, что присущие членам различных социальных образований виды интуиции

часто никак не сочетаются друг с другом, но и то, что они обычно пронизаны традициями культурной среды, в которых воспитаны данные лица» [Альберт 2010, 82]. *Исторической задачей отечественного образования является раскрытие и культивирование человеческого начала в России.*

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Августин Аврелий 1998 – *Августин Аврелий.* О граде Божием // *Августин Аврелий.* Творения: в 4 т. Т. 3. О граде Божием. Книги I–XIII / сост. С.И. Еремеева. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998.

Августин Аврелий 2021 – *Августин Аврелий.* О Троице. – М.: Рипол классик, 2021.

Альберт 2010 – *Альберт Х.* Трактат о критическом разуме / пер. с нем., вступ. ст. И.З. Шишкова. – М.: Едиториал УРСС, 2010.

Бердяев 1993 – *Бердяев Н.А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // *Бердяев Н.А.* О назначении человека. – М.: Республика, 1993. С. 19–252.

Бердяев 1994 – *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. С. 37–342.

Бердяев 2011 – *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство Кесаря // *Бердяев Н.А.* Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. С. 201–344.

Гоголь 1994 – *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями // *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. Духовная проза. Критика. Публицистика. – М.: Русская книга, 1994. С. 5–193.

Горький 1922 – *Горький М.* О русском крестьянстве. – Берлин: Изд-во И.П. Ладыжникова, 1922.

Зубец 2022 – *Зубец О.П.* Пролегомены к морально-философскому понятию поступка // Этическая мысль. 2022. Т. 22. № 2. С. 5–20.

Ильин 1993 – *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Ильин И.А.* Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. С. 133–288.

Карпов 2019 – *Карпов А.О.* Образование в отношении к истине // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 56–66.

Карпов 2023 – *Карпов А.О.* Общество знаний: генезис, исследовательское образование, университет 3.0. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023.

Карпов 2024а – *Карпов А.О.* Образ образования будущего // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 17–28.

Карпов 2024б – *Карпов А.О.* Феномен образования: экзистенциальный порядок бытия // Философские науки. 2024. Т. 67. № 1. С. 54–73.

Карпов 2025 – *Карпов А.О.* Онтология нравственного в феномене образования // Вопросы философии. 2025. № 1. С. 51–62.

Кьеркегор 1993 – *Кьеркегор С.* Страх и трепет // *Кьеркегор С.* Страх и трепет: этические трактаты. – М.: Республика, 1993. С. 13–112.

Макаренко 1984 – *Макаренко А.С.* Проблемы школьного советского воспитания (лекции) // *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. Педагогические произведения 1936–1939 гг. – М.: Педагогика, 1984. С. 123–203.

Пружинин и др. 2017 – *Пружинин Б.И., Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Бакштановский В.И., Гаджикурбанов А.Г., Гусейнов А.А., Зубец О.П., Кашников Б.Н., Назаров В.Н., Перов В.Ю., Прокофьев А.В., Разин А.В., Шохин В.К., Юдин Б.Г.* Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 5–46.

Хайдеггер 1993 – *Хайдеггер М.* Время картины мира // *Хайдеггер М.* Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. С. 135–167.

Шадриков 1999 – *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. – М.: Логос, 1999.

Юнг 2023 – *Юнг К.Г.* Феноменология духа в сказках // *Юнг К.Г.* Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: АСТ, 2023. С. 247–303.

Gkeredakis et al. 2024 – *Gkeredakis M., Tsoukas H., Swan J., Nicolini D.* Want a More Ethical Team? Build Expertise, Not Just Guidelines // MIT Sloan Management Review. 2024. April 3. No. 65407.

REFERENCES

Albert H. (2010) *Treatise on Critical Reason* (I.Z. Shishkov, Trans. & Intro.). Moscow: Editorial URSS (Russian translation).

Augustine (1998) On the City of God. In: Augustine. *Works in 4 Vols. Vol. 3: On the City of God. Books I–XIII* (S.I. Eremeeva, Ed.). Saint Petersburg: Aletheia; Kiev: UCIMM-Press (Russian translation).

Augustine (2021) *On the Trinity.* Moscow: Ripol klassik (Russian translation).

Berdyaev N.A. (1993) The Destiny of Man: An Essay on Paradoxical Ethics. In: Berdyaev N.A. *The Destiny of Man* (pp. 19–252). Moscow: Respublika (in Russian).

Berdyaev N.A. (1994) The Meaning of Creativity. In: Berdyaev N.A. *Philosophy of Creativity, Culture and Art* (Vol. 1, pp. 37–342). Moscow: Iskusstvo (in Russian).

Berdyaev N.A. (2011) The Realm of Spirit and the Realm of Caesar. In: Berdyaev N.A. *Spirit and Reality: Foundations of God-Human Spirituality* (pp. 201–344). Minsk: Publishing House of the Belarusian Exarchate (in Russian).

Gkeredakis M., Tsoukas H., Swan J., & Nicolini D. (2024, April 3) Want a More Ethical Team? Build Expertise, Not Just Guidelines. *MIT Sloan Management Review.* No. 65407.

Gogol N.V. (1994) Selected Passages from Correspondence with Friends. In: Gogol N.V. *Collected Works in 9 Vols. Vol. 6: Spiritual Prose. Criticism. Essays* (pp. 5–193). Moscow: Russkaya kniga (in Russian).

Gorky M. (1922) *On the Russian Peasantry.* Berlin: I.P. Ladyzhnikov Publishing House (in Russian).

Heidegger M. (1993) The Age of the World Picture. In: Heidegger M. *Works and Reflections of Different Years* (pp. 135–167). Moscow: Gnozis (Russian translation).

Ilyin I.A. (1993) The Path of Spiritual Renewal. In: Ilyin I.A. *The Path to Evidence* (pp. 133–288). Moscow: Respublika (in Russian).

Jung C.G. (2023) The Phenomenology of the Spirit in Fairytales. In: Jung C.G. *Archetypes and the Collective Unconscious* (pp. 247–303). Moscow: AST (Russian translation).

Karpov A.O. (2019) Education in Relation to Truth. *Voprosy filosofii.* No. 1, pp. 56–66 (in Russian).

Karpov A.O. (2023) *Knowledge Society: Genesis, Research Education, University 3.0.* Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya” (in Russian).

Karpov A.O. (2024a) The Image of Future Education. *Voprosy filosofii.* No. 1, pp. 17–28 (in Russian).

Karpov A.O. (2024b) The Phenomenon of Education: The Existential Order of Being. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 67, no. 1, pp. 54–73 (in Russian).

Karpov A.O. (2025) The Ontology of the Moral in the Phenomenon of Education. *Voprosy filosofii.* No. 1, pp. 51–62 (in Russian).

Kierkegaard S. (1993) Fear and Trembling. In: Kierkegaard S. *Fear and Trembling: Ethical Treatises* (pp. 13–112). Moscow: Respublika (Russian translation).

Makarenko A.S. (1984) Problems of Soviet School Education (Lectures). In: Makarenko A.S. *Pedagogical Works in 8 Vols. Vol. 4: Pedagogical Works of 1936–1939* (pp. 123–203). Moscow: Pedagogika (in Russian).

Pruzhinin B.I., Apresyan R.G., Artemyeva O.V., Bakshtanovsky V.I., Gadzhikurbanov A.G., Guseynov A.A., Zubets O.P., Kashnikov B.N., Nazarov V.N., Perov V.Yu., Prokofyev A.V., Razin A.V., Shokhin V.K., & Yudin B.G. (2017) Morality in the Modern World and Problems of Russian Ethics. Conference Materials – "Round Table." *Voprosy filosofii.* No. 10, pp. 5–46 (in Russian).

Shadrikov V.D. (1999) *The Origin of Humanity.* Moscow: Logos (in Russian).

Zubets O.P. (2022) Prolegomenon to the Philosophical Definition of an Act. *Ethical Thought = Eticheskaya mysl'.* Vol. 22, no. 2, pp. 5–20 (in Russian).